Глава 125: Любовь и ненависть

– Нет! – взревел Джавелин, вырвавшись из ужасных воспоминаний. Тело его покрылось холодным потом, он тяжело дышал.

– Неправда… – пробормотал он, пытаясь убедить себя в том, что видел ложное воспоминание.

– Что неправда? – вдруг раздался голос Рэйвен, и по спине Джавелина побежала дрожь. Глаза его распахнулись, он встретился с Рэйвен взглядом: глаза ее были зелеными, как лес, и в них виднелась искренняя озабоченность, однако Джавелин видел лишь бесчувственные обсидианы, которые приговорили его к смерти.

– Ты!.. – вздохнул Джавелин, рефлекторно отстранившись от руки, которую Рэйвен протянула к нему. – Ты убила меня!

Рука Рэйвен замерла в воздухе.

– Ты помнишь? – спросила она, и голос ее дрогнул.

– Да, я помню! – пробормотал Джавелин, ударив Рэйвен по руке. – Телохранитель?! Что за чушь! Ты была наемницей, посланной, чтобы украсть мои исследования и убить меня!

Глаза Рэйвен вспыхнули глубокой скорбью, но Джавелин этого не заметил.

– Ты отрицаешь это? – продолжил он, но Рэйвен молчала, не сводя с него взгляда. – Как ты могла?! Эрик доверял тебе, я доверял тебе, а ты так легко предала нас!

Не получив ответа, Джавелин фыркнул:

– Неудивительно, что на этот раз ты решила меня спасти, ведь ты была причиной по которой я в прошлый раз умер! Твоя нервозность заставила тебя вернуть должок!

Закричав, Джавелин вскочил на ноги, и Рэйвен ощутила на лице его дыхание. Он сделал шаг вперед, и Рэйвен отступила. Ее спина уперлась в каменную стену комнаты Джавелина, и она замерла. Джавелин ударил кулаком по стене рядом с головой Рэйвен.

Его переполняли боль и гнев, блокирующие любые эмоции, которые испытывала Рэйвен. Он мог думать лишь про ее холодный смех, когда она обсуждала надвигающуюся смерть Эрика, и ее бесчувственный взгляд, когда он лежал, умирая на мокрой земле.

Рэйвен и Джавелин долго стояли на месте. Джавелин тяжело дышал от ярости и злобно смотрел на Рэйвен. Изначальный гнев Джавелина медленно утихал, сменяясь глубоко укоренившимся отвращением. Теперь он ощутил беспокойство Рэйвен, но ему было все равно.

– Быть связанным с тобой душой – скорее проклятие, чем благословение. Лучше было бы, чтобы тогда тебе не повезло – по крайней мере, так ты бы умерла.

Больше ничего не говоря, Джавелин выскочил из комнаты и убежал на максимальное расстояние, которое позволяла связь их душ.

Оставшаяся в комнате Рэйвен медленно опустила взгляд и стиснула кулаки. Закрыв глаза, она тяжело вздохнула. Через их связь Рэйвен ощущала ненависть Джавелина, словно та была ее собственной, и она не могла не понять, что все, что было между ними, закончилось.

– Ты знала, Рэйвен, что он так отреагирует, – прошептала она себе под нос, – почему бы и нет?

В голове у нее мелькнуло давнее воспоминание о заснеженном поле и угасающая улыбка умирающего, однако она стряхнула его.

– Он действовал рефлекторно, вот и все…

Снова вздохнув, Рэйвен перевела взгляд на потолок:

– По крайней мере, он жив, а расстояние между нами увеличивается… Чтобы он ни говорил, я возвращаю долг.

Рэйвен собралась с духом, и боль на ее лице сменилась маской безмолвия. Она медленно взяла под контроль свои чувства и заблокировала те, что проецировал на нее Джавелин, упрятав их в глубины души, где они не могли ее побеспокоить.

Она решила пойти за Джавиленом, но когда она шагнула к двери, ее тело замерло. Глаза ее вмиг покраснели, из них хлынула убийственная аура.

– Не самое хорошее время, джентльмены, – голос Рэйвен переполняла злоба. Она медленно повернулась к двум мужчинам, которые возникли в комнате из ниоткуда. Она сразу же узнала в них двух юношей, которых видела на арене два дня назад, однако теперь они выглядели иначе. Они остались людьми, но теперь им было лет по восемьдесят, а не по тринадцать. Однако их новая маскировка не скрывала хвосты и клыки, которые не могли уйти от проницательности Рэйвен. – Неужели вы не уважаете договор?

– Наш договор? – спросил высокий, немного удивившись.

– Пришельцы из другого измерения, – произнесла Рэйвен, злобно глядя на него, – или я не знаю про клан Тринити, у которого есть хвосты?

Если сначала они удивились лишь немного, то теперь заявление Рэйвен повергло их в

абсолютный шок. Конечно же, они не ожидали, что кто-то легко увидит сквозь их маскировку.

– Как я уже сказала, сейчас не самое подходящее время, – шагнула вперед Рэйвен, активировав Оду Горю, и двух мужчин охватило ее убийственное намерение.

– Прочь! – взревела она прямо в их разумах.

Несмотря на впечатляющее самосовершенствование, их охватил подавляющий страх, ведь им показалось, что сам мир желает их смерти. Ослепленные страхом, они отступили, однако Рэйвен поняла, что они вот-вот нападут. Но эти секунды все же нужны были Рэйвен.

В руке у нее появился Талисман Фенриса, и она раздавила его в порошок. Сверкнув, тело Рэйвен исчезло из комнаты. Она появилась во дворе и остановилась, пристально глядя на дверь комнаты Джавелина. Даже спустя несколько секунд не последовало ничего, и Рэйвен, расслабившись, отбросила убийственное намерение. Через несколько секунд рядом с ней появился Авес.

– Что случилось? – спросил он, озираясь и выискивая источник опасности, который он ощутил.

– Ничего, – ответила Рэйвен, глядя туда, куда убежал Джавелин, – просто небольшое… разногласие.

Авес кинул на Рэйвен вопросительный взгляд, но настаивать не стал.

– Сражения уже начались, – сказал он, – если Джавелин хочет бросить вызов выпускнику-чемпиону, нам нужно поспешить.

Рэйвен кивнула в ответ. Ничего не говоря, она направилась к Джавелину.

В относительно небольшой комнате стояли удивленные Азмер и Козимо, выглядящие, как два старика. Сила Рэйвен весьма их удивила, однако они, как она и думала, быстро опомнились. Тот факт, что Рэйвен исчезла, действительно произвел на них впечатление. Дело было не в том, что она зрелищно ушла – они понимали, что ушла девушка недалеко, а в том, что она, выплеснув такое мощное убийственное намерение, оказалась достаточно уравновешенной, чтобы выбрать бегство. Однако ни один из них не собирался сдаваться. Возможно, им придется подождать, пока она не останется одна, им оставалось лишь выяснить, как она накапливает такое сильное и контролируемое убийственное намерение.

– Нам следовать за ней в маскировке или по воздуху? – спросил Козимо, и Азмер собрался ответить, как оба затряслись от хихиканья.

– На вашем месте я бы за ней вообще не пошла.

Сглотнув, Азмер и Козимо напряженно повернули голову. Между ними стояла девочка, ростом едва доходившая им до пояса, которая улыбалась им. Ее широкая улыбка показывала частокол искрящихся клыков, а среди коротких серебристых волос виднелись серебристые уши. За спиной у нее качался пушистый хвост, резко контрастирующий с ее красно-белой мантией.

– Здравствуйте, Зверолюди, – сказала она, подмигнув, – дедушка передает привет.

Не зная о событиях, происходящих в его спальне, Джавелин ходил вокруг большого фонтана в центре Водного Купола: он был слишком подавлен, чтобы ощутить, как вспыхнула сила Рэйвен.

Воспоминания Эрика – его воспоминания – были реальны, в этом Джавелин не сомневался. Он чувствовал холод и злобу, а в голове у него снова и снова мелькала та дождливая ночь. Чем больше Джавелин думал об этом, тем сильнее вскипал, а сердце жалило болью. Когда он вспоминал все счастливые моменты Эрика, новые счастливые моменты – уже Джавелина, боль усиливалась. Насколько подлинными они были? Как долго Рэйвен имитировала эмоции, чтобы завоевать доверие Эрика и заслужить прощение Джавелина?

Он фыркнул:

– Что ж, понимать она не собирается…

Даже будучи связанным душой, Джавелин не заметил невысокую фигуру, подошедшую с другой стороны фонтана. Когда он наконец поднял взгляд, чтобы взглянуть на Рэйвен, то удивился – настолько безжизненной она выглядела. Как в темном мокром лесу, когда стреляла в него. На мгновение Джавелину даже показалось, что это игра воображение, но быстро понял, что это не так.

Боль, печаль и утрата мгновенно сменились злобой и ненавистью.

– Наконец показала свое истинное лицо, да? Ты бессердечная убийца! – огрызнулся он, и слова его прозвучали весьма язвительно.

За спиной Рэйвен появился Авес, и когда он услышал слова Джавелина, полные ненависти, у него чуть челюсть не отпала.

– Следи за языком, сопляк! – выкрикнул он и собрался перепрыгнуть через фонтан, но Рэйвен подняла бледную руку и остановила его.

– Ты еще хочешь победить в турнире? – спросила она у Джавелина, голос ее был лишен эмоций. – Если да, но идти нужно сейчас.

Джавелин склонялся к тому, что не хочет жениться на Рэйвен, но точно так же он не хотел жениться на леди Ароване, потому что это был не его выбор, потому что он понимал, что Арована заслуживает быть с тем, кого она любит…

– Я еще намерен победить, – процедил сквозь зубы Джавелин, слабо скрывая гнев, но Рэйвен лишь кивнула.

– Тогда пойдем, – сказала она и развернулась, собираясь уйти.

Сердце Джавелина пронзил еще один болезненный удар, но он сказал себе, что дело в предательстве Рэйвен – явно не в ее внезапной холодности…

Ужасно нервничая, Хацин сидел на плече Рэйвен, взгляд его метался от сестры к Джавелину. Он ощущал убийственное намерение Рэйвен, поэтому немедленно покинул свой пост на острове и полетел в академию.

К тому времени, когда он прилетел, Рэйвен и Джавелин уже сели на корабль, который отвез их на арену. Увидев их, Хацин понял, что слова «ничего не случилось» – чушь собачья. Но сколько он ни спрашивал, Рэйвен отвечала, что «Джавелин вспомнил», а Джавелин говорил, что не хочет это обсуждать.

Они стояли у входа в императорский сектор – холодная и отстраненная Рэйвен и злобный Джавелин, куда более злобный, чем всю жизнь полагал Хацин. Места перед ними, где в предыдущие дни турнира сидели только леди Арована и кронпринц Небесной Империи, теперь заполнили незнакомые лица.

Появилась почти вся императорская семья, в том числе и пять старших братьев леди Арованы, ее дядя Лимпкин и, наконец, ее родители – Император Гамлет и Императрица Илиша. Семейное сходство оказалось поразительным. Не успел Хацин понять, что с Рэйвен и Джавелином что-то не так, а уже подметил, что оттенки серо-синих волос выглядят забавно. У императора почти не было синевы – волосы его были практически белыми, а самой синей была императрица – ее волосы были темными, как небо в грозу. Что касается остальных, то их волосы были всех остальных оттенков.

Хацин подумал об этом мельком, потому что Император, кинув на Джавелина беглый взгляд, обрушил на Рэйвен взгляд, полный неодобрения.

– Значит, это леди Найтингейл? – спросил он, и тон его голоса был темным, как синие волосы жены. – Это распутница из Небесной Империи, которая переманила жениха моей дочери?

http://tl.rulate.ru/book/1564/309600